

ОЦЕНКА ЭКОСИСТЕМ – КЛЮЧ К СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

Когда мы читаем газеты, смотрим новости по телевидению, слушаем речи государственных деятелей, то утверждаемся в убеждении, что все наши проблемы можно решить, полностью игнорируя живую природу. Правда, еще раздаются голоса в пользу защиты окружающей среды, чтобы не пить и не вдыхать нами самими производимую отраву. Но вот призывы спасти тропические леса, коралловые рифы или диких кошек воспринимаются даже людьми сочувствующими как некая сентиментальность, чудачество, во всяком случае, нечто настолько удаленное от насущных нужд каждого человека, что не стоит вот так, сразу бросить все остальное и только этим заниматься.

Большинство политиков, государственных чиновников, предпринимателей, хозяйственников вообще знать и слышать не хотят об этом. А если уж они сталкиваются с людьми, озабоченными подобными проблемами, то становятся в покровительственно-пренебрежительно-терпеливую позу людей, делающих дело, по отношению к бездельникам, дурью мающимся.

Приходится признать, что понимание необходимости сохранения дикой природы разделяется очень малым числом людей и не доходит до большинства населения. Политики не желают заниматься непопулярным делом. Государство строится преимущественно такими политиками. А пресса обслуживает заблуждения населения и политиков. В итоге продолжаются попытки решать проблемы за счет природы. И у природы не остается другого пути, как гибнуть, увлекая за собой человечество.

Осознание необходимости вырваться из порочного круга привело к заключению в Рио-де-Жанейро в 1992 г. ряда принципиально важных международных документов, среди которых Конвенция по биоразнообразию, главами многих государств, к которым присоединилось впоследствии большинство стран мира.

Продолжением этого процесса стала **ОЦЕНКА ЭКОСИСТЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ** – четырехлетняя международная программа, в результате которой к 2005 г. будет получена картина состояния и перспектив сохранения экосистем планеты во имя человеческого благополучия. Итоги оценки будут ориентированы не только на широкую мировую общественность, но также - и в первую очередь - на лиц, принимающих решения: государственных деятелей, политиков, производителей, бизнесменов.

Целый ряд стран и регионов уже провели такую оценку. На очереди – новые страны и регионы и среди них – Центральная Азия.

Определенный вклад в оценку тысячелетия внесет Центрально-азиатский трансграничный проект ГЭФ по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня. Конечной его целью является создание единой экологической сети – системы особо охраняемых природных территорий, которые обеспечат сохранение биоразнообразия региона во имя социально-экономической устойчивости и развития в странах-участницах проекта.

В основу подхода к созданию экологической сети положена оценка экосистем как по состоянию индикаторных видов, так и по степени измененности их человеком. Оба этих принципа реализуются в **Оценке Тысячелетия**.

Оценка Тысячелетия основывается на убеждении в том, что благополучие человечества в целом и каждого отдельного человека напрямую зависит от благополучия

естественных экосистем. Дикая природа совершенно справедливо рассматривается в качестве незаменимого источника предоставления таких жизненно важных товаров и услуг, как чистая вода, продукты питания, защита от наводнений, сохранение биоразнообразия. Все это в полной мере и эффективно может обеспечиваться лишь ненарушенными естественными экосистемами.

Сохранение экосистем в естественном состоянии не означает полной их изоляции от человека. Взаимодействие может быть довольно интенсивным и взаимно полезным, если не нарушать способности экосистем к естественному воспроизводству, соблюдать определенные «правила игры». Природа – живой партнер и союзник, а не город, отданный захватчикам на разграбление.

В Западном Тянь-Шане люди появились уже в каменном веке. Именно богатая дикая природа дала возможность выжить человеку, вооруженному лишь грубыми каменными орудиями. Более двух тысяч лет назад здесь появились первые очаги земледельческой культуры. Через долины и перевалы благодатных гор на протяжении многих столетий проходили оживленные трассы Великого Шелкового пути.

Здесь было множество караван-сараев и городов. Здесь процветала поэзия, музыка, зодчество, науки, ремесла. Во времена нашествий завоевателей горы давали убежище от смертельной опасности и позволяли пережить суровые испытания. Здесь сохранились развалины укреплений, которые так и не увидели врага, устранившегося неприступностью гор.

И за эти тысячелетия природные богатства не оскудели. Еще раз повторюсь. ***Взаимодействие может быть довольно интенсивным и взаимно полезным, если не нарушать способности экосистем к естественному воспроизводству.*** Еще в начале прошлого века путешественники поражались обилию рыбы в реках и дичи в горах.

Но в последние 50-60 лет ситуация стремительно изменилась к худшему. Половина лесных площадей была потеряна. На оставшейся половине исчезли молодые деревья. Стареющие леса стали двигаться к своему умиранию. Все экосистемы испытывали чрезмерные нагрузки от человеческой деятельности (в первую очередь, выпаса скота и вырубок) в несколько раз превосходящие допустимые нормы. Вместо травы склоны покрывала истолченная сотнями тысяч копыт пыль. Поголовье скота на пастбищах превышало их емкость в 8-10 и более раз. Вырождение травяных экосистем зашло настолько далеко, что даже при условии полного заповедания им потребуются многие десятилетия, чтобы вернуться в исходное состояние. А сейчас они представляют собой сильно нарушенные сообщества, в которых тон задают сорные, ядовитые и непоедаемые растения. Разрушенный растительный покров не в состоянии удерживать даже незначительные осадки, которые грязными потоками тут же обрушиваются со склонов, смывая десятки тонн плодородного слоя с каждого гектара.

Под видом санитарных рубок заготавливался строевой лес. И это в горных лесах, имеющих водоохранную, почвозащитную функцию, отнесенных к первой категории, подлежащих строжайшей охране, исключающей хозяйственную эксплуатацию, любые заготовки древесины! Процветало браконьерство, которым не в последнюю очередь забавлялись власть предержащие. Стали редкостью, а местами полностью исчезли некоторые виды рыб и дичи. Редкие виды стали вымирать, а обычные – переходить в разряд редких. Люди сотнями тонн заготавливали орех, дикие плоды, лекарственные травы. На лесных угодьях и в заповедниках заготавливали сено.

Последствия не замедлили сказаться. Уже в советское время, в 70-80-х гг., ущерб от селей, паводков, оползней только по приферганским районам достигал десятков миллионов долларов в год. Значительно больше, чем получали прибыли хозяйства, содержащие излишнее поголовье скота. Но вся наша проблема заключается в том, что жалкую выгоду от

разрушения природы получают одни, а колоссальный ущерб несут другие. В конечном счете – все, включая и тех, кто эту жалкую выгоду получил.

Реки в среднем и нижнем течении стали грязными и очень грязными. А они являются практически единственным источником питьевой и поливной воды для большинства населения. Не случайно Ферганская долина стала очагом острых кишечных инфекций, включая брюшной тиф, о котором цивилизованное человечество уже успело забыть.

К сожалению, в связи с кризисным состоянием переходной экономики стран региона, ситуация в последние годы не улучшилась. Более того, в ряде случаев усугубилась. Политикам и чиновникам стало удобно списывать результаты своей близорукости, безответственности и недееспособности в плане охраны природы на счет издержек переходного периода. Если бы не было кризиса, его нужно было выдумать.

Между тем, выход наших стран на мировую арену означает возросшую ответственность. Как бы на нас ни давили обстоятельства – внешние и внутренние – свою судьбу мы должны определять сами. Ссылка на обстоятельства – от лукавого.

Мы можем предложить миру сохраненные естественные экосистемы, неповторимый ландшафт, уникальное богатство фауны и флоры. Все, что мы сейчас производим и добываем из своих недр, можно произвести и добыть в любой другой части планеты. К тому же - лучшего качества и дешевле. Но богатства живой природы, *дикой природы* нашего края более нигде в мире не повторяются. Вот самое ценное и что будет со временем только расти в цене. Если мы все это, Богом нам данное, окончательно не разрушим. Наша неспособность действительно богатство сохраненной дикой природы сделать основой своего процветания, означает лишь наше нежелание этим заниматься. А занимаемся мы тем, что губим природу и свое будущее.

Естественные экосистемы не только поддерживают, но воспроизводят экологическую стабильность на планете. Все усилия человечества по борьбе с загрязнением окружающей среды выглядят мелкой суетой рядом с гигантской ежедневной, не прекращающейся ни на секунду, работой биосферы по поглощению и обезвреживанию огромных объемов вредных веществ природного и антропогенного происхождения. Естественные экосистемы – фабрики по производству жизни и условий жизни. Если их повредить, то условия жизни человека будут ухудшаться повсюду и неотвратимо. Если их разрушить, ничто не удержит человека на лике планеты.

Есть места на планете, где жизнь производится. Есть места – где тратится, расходуется. Только дикая природа, естественные экосистемы производят, воспроизводят жизнь во всей ее полноте. Созданные человеком искусственные, антропогенные экосистемы способны лишь тратить жизнь. Человек едва управляет со стотысячной долей видового богатства, его окружающего. Созданные им экосистемы абсолютно нежизнеспособны без постоянного вмешательства своего хозяина. Они являются опасными источниками экологической нестабильности на планете. По большому счету, они паразитируют на естественных экосистемах. Как ни парадоксально, искусственные экосистемы стремятся заместить, уничтожить естественные, без которых им конец.

С точки зрения упорядоченности искусственные экосистемы по всем статьям проигрывают естественным. Человек пока не умеет наиболее интенсивно, чисто, неистощительно использовать созданные им самим экосистемы. Низкие, в несколько раз меньше нормального, урожаи получаются из-за несоблюдения элементарных технологий. Свою бесхозяйственность в собственном доме он постоянно пытается компенсировать за счет захвата новых участков дикой природы. Тем более что она повсюду фактически вне закона. Экспансия неупорядоченности распространяется человеком по всей планете.

Оценка тысячелетия даст новый импульс и новые аргументы для новых взаимоотношений с природой. Это будет непросто. Предстоит сложный, иногда болезненный путь переубеждения, переосмысления, переориентации, обучения и трудной работы. И все же выбора нет. Или с природой в будущее, или без нее, против нее – в прозябание и небытие.